

## Олимпиада-80 и олимпийский туризм через призму «холодной войны»

*В. Э. Багдасарян,  
д. и. н., профессор РГУТиС*

В статье рассматриваются вопросы олимпийского туризма в идеологическом ракурсе, подчеркивается роль Олимпийских игр в противостоянии разных политических систем.

The author investigates Olympic tourism through the ideological perspective and underlines the role Olympic Games played in the antagonist political systems standoff

Московская Олимпиада непременно должна была превзойти в организационном отношении предшествующие олимпийские игры. Ради демонстрации этого превосходства, подразумевающего вывод о преимуществах системы социализма, она и проводилась. Делегации Оргкомитета присутствовали на играх XXI Олимпиады в Монреале, на зимних Олимпийских играх в Инсбурке и Лейк-Плэсиде, а также на региональных играх и крупнейших международных соревнованиях.<sup>1</sup>

В методических пособиях предолимпийского цикла неизменно пропагандировался опыт организации Спартакиад народов СССР. Проводимые за год до Олимпийских

игр, они в одном из интуристовских пособий классифицировались как наши «национальные олимпиады». Действительно, Спартакиады народов СССР имели колоссальное значение как в спортивном отношении подготовки к главным стартам четырехлетия, так и в плане приобретения организационных навыков.<sup>2</sup> В финале VII летней спартакиады 1979 г. принимало участие 10644 спортсмена, из них 2306 иностранных, представлявших 84 страны мира. Ход состязаний освещало 1368 журналиста, в том числе, 907 зарубежных из 46 стран. Телерепортажи велись по системам Интервидения и Евровидения, а также передавались на Америку и Японию.<sup>3</sup>

Советское руководство вовсе не скрывало своих намерений использовать Московскую Олимпиаду в идеологических целях. Еще в 1975 г. в структуре Оргкомитета «Олимпиады-80» было учреждено Управление пропаганды (начальник В.Г. Шевченко). Даже в преамбуле официального отчета Организационного комитета игр подчеркивалось, что важнейшим их достижением стало предоставление тысячам иностранных туристов возмож-

---

1 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 8.

2 Москва — столица СССР (методическое пособие в помощь гиду-переводчику). М., 1976. С. 42. Москва спортивная предолимпийская (методическое пособие). М., 1977. С. 9–10.

3 Москва — столица СССР (методическое пособие в помощь гиду-переводчику). М., 1980. С. 41–42.

ности ознакомиться с жизнью советского общества.<sup>4</sup>

В обязанности работников отдела пропаганды Олимпийского Оргкомитета входило, в частности, изучение материалов буржуазной пропагандистской кампании в отношении Олимпиады. Специальной резолюцией от 26 декабря 1978 г. ставилась задача «усилить сбор информации о характере выступлений по поводу Олимпийских игр в Москве, в том числе о позиции враждебной маоистской пропаганды в отношении Олимпиады-80».<sup>5</sup>

В период «холодной войны» олимпиады, как и международный спорт в целом, приобрели роль весомого фактора в идеологическом противостоянии систем. Еще Дж. Кеннеди декларировал, что положение государств в современном мире определяется количеством ядерных боеголовок и золотых олимпийских медалей. На спорт в эпоху оружия массового поражения экстраполировались психосоциальные мотивы войны.

Острыми политическими коллизиями были отмечены предшествующие летние Олимпийские игры 1972 и 1976 гг. XX Олимпийские игры в Монреале покинул ряд делегаций африканских стран, протестовавших против спортивного сотрудничества МОК с ЮАР. В длинной череде олимпийских политических скандалов не могла их избежать и Московская Олимпиада.

Как известно, правительство США выступило в начале 1980 г. с призывом о переносе или отмене Олимпиады в Москве в знак протеста против вторжения советских войск в Афганистан. Началось беспрецедентное пропагандистское соперничество сторонников и противников проведения олимпийских игр в СССР. В итоге МОК на своей 82-й сессии в Лейк-Плэсиде, приуроченной к зимней олимпиаде, подтвердил принятое в 1974 г. решение, о том, что XXII Олимпийские игры пройдут в Москве. При этом предложение США об устройстве «альтернативных игр» было отвергнуто. Началась новая фаза пре-

долимпийской пропагандистской борьбы по вопросу о бойкоте московской Олимпиады.<sup>6</sup>

Оргкомитет «Олимпиады-80» провел большую дипломатическую и пропагандистскую работу, убеждая правительства, Национальные Олимпийские комитеты и турфирмы принять участие в олимпийской программе. Только за период с начала «бойкотной кампании» его делегации посетили с официальными визитами 77 стран. Более чем в 70 странах были организованы специальные рекламно-пропагандистские выставки «Олимпиада-80». Сократившееся, по сравнению с Олимпийскими играми в Монреале, количественное представительство по странам, было частично компенсировано за счет делегаций новых членов МОК. В основном они представляли государства традиционно следующие в фарватере советской политики: Кипр, Вьетнам, Ангола, Ботсвана, Мозамбик, Сейшельские острова, Зимбабве. Хотя последняя была провозглашена независимой республикой всего за четыре месяца до открытия Олимпиады, но, благодаря лоббированию советской стороны, успела за этот срок войти в МОК и отправила в Москву довольно представительную для третьего мира делегацию, состоящую из 46 человек.<sup>7</sup>

Воздержались от участия в Московских Олимпийских играх национальные комитеты пяти мусульманских государств, учрежденные с 1976 по 1980 гг.: Мавритании, Бангладеш, Катара, Бахрейна, Объединенных Арабских Эмиратов. Данное решение объясняется резонансом афганских событий и солидарностью мусульман с единоверцами. Олимпиада-80 впервые наглядно отразила факт потери прежней привлекательности СССР в арабском мире. Тема арабо-израильского противостояния в идеологической работе с иностранными туристами за период Олимпийских игр фактически отсутствовала. В отличие от Фестиваля молодежи и студентов, пропагандистский арсенал Олимпиады-80 был свободен от идеологием панарабизма и арабского социализма. Ника-

4 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 7, 12, 18.

5 ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 310. Л. 10.

6 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 334–335.

7 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 190–191, 335.

ких объединенных форумов арабских делегаций, какие имели место во время Фестиваля, на Олимпийских играх не проводилось. Вероятно, определенное охлаждение советских идеологов к арабскому Востоку определялось синдромом кэмп-дэвидского соглашения. Садатовский Египет, наряду с другими странами Ближнего Востока, бойкотировал Московскую Олимпиаду.<sup>8</sup>

Важнейшим идеологическим направлением работы с иностранными туристами в период Олимпийских игр в СССР являлось осуждение расизма и апартеида в спорте. Оргкомитет Игр XXII Олимпиады добился от МОК решения о том, что в олимпийскую Москву не должны допускаться представители ЮАР не только в качестве спортсменов, или технических официальных лиц, но и как туристы. Этот шаг, противоречивший декларированному в 1975 г. в Хельсинки принципам международного туризма, имел большую популярность среди цветного населения Африки. Оргкомитет апеллировал к решениям Международной конференции против апартеида, проходившей в июне 1977 г. в Женеве. На ней были выдвинуты требования к правительствам прервать политические, культурные, спортивные, торговые и дипломатические отношения с ЮАР, принять меры к прекращению эмиграции граждан в Южную Африку.<sup>9</sup>

Пропагандистское соперничество между СССР и США по вопросу о поездке спортсменов африканских стран на Олимпиаду в Москву шло с переменным успехом. Турне по Африке предпринял, в частности, находящийся тогда в зените славы трехкратный чемпион мира по боксу Мухаммед Али, убеждавший в своих выступлениях африканцев бойкотировать Московские Олимпийские игры. Для советских идеологов такая позиция популярного спортсмена, определявшегося в качестве борца с американским расизмом и считавшегося «нашим», оказалась неожиданной. Между тем, Мухаммед Али был вполне последователен, борясь перво-

начально с американской агрессией во Вьетнаме, а затем с советской — в Афганистане.

По вопросу о бойкоте московской Олимпиады в позиции африканских стран обнаруживаются определенные тенденции. Так, мусульманские государства Африки, за редким исключением, бойкотировали игры. Напротив активную поддержку Олимпиаде оказали страны, входящие в зону агрессии ЮАР.<sup>10</sup>

Острая борьба велась за привлечение на свою сторону президента Всеафриканского верховного совета по делам спорта А. Ордиа (Нигерия), завершившая успехом СССР.<sup>11</sup>

Приезд в Москву делегаций развивающихся стран оплачивался за счет Оргкомитета Олимпиады-80. Такого рода филантропия не имела аналогов в истории олимпийского движения. Для некоторых из слаборазвитых стран третьего мира полностью оплатить поездку их спортсменов на Олимпийские игры стало решающим фактором принятия решения об участии соответствующих Национальных комитетов в Олимпиаде. Беспрецедентное финансирование иностранных спортивных делегаций подтверждает тезис о том, что Олимпиада, равно как и международный туризм в целом, рассматривался в СССР в большей степени в идеологическом, нежели коммерческом ракурсе.<sup>12</sup>

В результате на Олимпийские игры в СССР не направили по тем или иным причинам своих представителей: США, Канада, ФРГ, Япония, Норвегия, Китай, Турция, Албания, Южная Корея, Аргентина, Чили, Уругвай, Египет, Филиппины, Малайзия, Сингапур, Боливия, Таиланд, Пакистан, Саудовская Аравия, Индонезия, Иран, Марокко, Тунис, Кения, Заир, ЮАР, Израиль и ряд стран третьего мира с менее развитой спортивной инфраструктурой. По именным заявкам были зарегистрированы 5748 спортсменов, представляющих 81 Национальный Олимпийский комитет, а также 2556 официальных лиц спортивных делегаций, в том числе 28 европейских стран, 14 азиатских, 22 аф-

8 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 335.

9 Всемирное профсоюзное движение. 1977. №7. С. 1.

10 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 344.

11 ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 286. Л. 1, 18.

12 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 344.

риканских, 15 латиноамериканских, а также Австралии и Новой Зеландии. Отнюдь не все из перечисленных стран, бойкотировавших Олимпийские игры, шли в фарватере американской политики. Некоторые из них, такие как Китай, Албания и Иран, вообще дезинтегрировались из мирового олимпийского движения. Другие государства не изыскивали необходимых финансовых средств для делегирования в СССР своих спортсменов.

Большим дипломатическим успехом являлось участие в Олимпийских играх спортивной делегации Великобритании (135 именных заявок). Оно было достигнуто, несмотря на то, что правительство М. Тэтчер выступало одним из инициаторов бойкота московской Олимпиады. В Советском анимационном фильме «Баба-Яга против» сказочная нечисть, представленная образами Бабы-Яги, Кощея Бессмертного и Змея Горыныча, пытавшаяся безуспешно сорвать проведение Олимпийских игр, олицетворяла, соответственно, Великобританию, США и ФРГ. Ключевая роль в этом антиолимпийском сказочном заговоре отводилась британскому прототипу, в котором через гротескные формы советской мультипликационной карикатуры высмеивалась сама «железная леди». НОК Великобритании проявил свою автономность по отношению к политическому давлению правительства. Решающую роль в отправке британских атлетов в Москву имела позиция президента МОК англичанина лорда М. Килланина. Для него Московские Олимпийские игры являлись последними на президентском посту, и он ни в коей мере не хотел допустить их срыва. На очередной сессии МОК в Москве новым действующим президентом был избран испанец Х.А. Самаранч, а М. Килланин получил почетное пожизненное президентское звание. Лорда М. Килланина за его лояльное отношение к Советскому Союзу называли даже «красным лордом». Хуан Антонио Самаранч тоже не был совершенно чужим для Советского Союза человеком. Некоторые время он являлся послом Испании в СССР.

Ряд Национальных олимпийских комитетов стран Британского содружества при-

няли решение об участии в Олимпиаде, ориентируясь на позицию НОК Великобритании. Не случайно, Оргкомитет Московских Олимпийских игр оказывал делегациям государств Британского содружества содействие в проведении различного рода совместных мероприятий. Такие же объединенные форумы проводились для делегаций Африки и стран — участниц Панамериканских игр.<sup>13</sup>

Единого мнения о том, сколько стран приняло участие в бойкоте Московской Олимпиады, отсутствует. В советских изданиях указывалось, что таковых было 30, в американских цифры варьировались от 30 до 60.<sup>14</sup> Удивительно, что в современных российских СМИ единодушно называется максимальная из всего спектра такого рода статистики цифра — в 65 стран. Причина этих расхождений определялась неоднозначностью определить, какая из стран бойкотировала Игры, а какая не отправила своих спортсменов по другим, к примеру, финансовым соображениям.

Ряд спортивных делегаций отправились на Олимпийские игры в Москву вопреки решению своих правительств об их бойкоте. При их выступлениях было запрещено использовать государственную символику соответствующих стран — флаги и гимны. В результате 12 национальных команд выступало под флагом МОК, а 3 — под флагами НОК. В случае их побед звучал гимн Международного Олимпийского комитета. Впрочем, имелись инциденты нарушения запретов использования государственной символики, как, например, во время награждения английского бегуна С. Коэ или итальянского стрелка Л. Джованетти, когда туристы из Англии и Италии исполняли государственные гимны.<sup>15</sup>

Характерно, что в советской пропагандистской кампании периода Олимпиады тема Афганистана вовсе отсутствовала. Само основание решения США и ряда их

13 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 190–191. С. 334–341, 345.

14 Нью-Йорк Таймс. 20 июля 1980; Нью-Йорк Таймс. 4 августа 1980; Нью-Йорк Дейли Ньюс. 20 июля 1980.

15 Гуськов С. И. Олимпиада-80 глазами американцев. М., 1982. С. 34.

союзников бойкотировать Московские Олимпийские игры обходилось молчанием. Говорилось о том, что СССР обвиняется в намерении не соблюдать правил и положений Олимпийской хартии. Неумелое сокрытие истинных мотивов бойкота негативно сказалось на восприятии значительной частью иностранных туристов Советского Союза. Вместе с тем, Оргкомитету Олимпиады удалось обеспечить участие в играх 11 афганских спортсменов. Представительство спортивной делегации Афганистана на Московской Олимпиаде должно было свидетельствовать о стабильной политической ситуации в стране.<sup>16</sup>

С другой стороны, иностранным туристам давалось понять, что пропаганда бойкота Олимпийских игр началась на Западе еще до афганских событий. Ее начало датировалось маем 1978 г. Совпадение сроков антиолимпийской пропаганды в различных государствах преподносилось советской стороной как свидетельство «наличия у западных стран скоординированного плана, предусматривающего использование Олимпиады-80 для клеветы на социалистическую систему в целом, попыток оказания давления на Советский Союз».<sup>17</sup>

Американское общество было не менее идеологизировано, чем советское. Бойкотный синдром в США зачастую приобретал курьезные формы. Запрет, в частности, был наложен на продажу сувенира «Мишки» — олимпийского талисмана Московских игр. Закупившая значительную их партию фирма «Р. Дейкин энд компани», дабы избежать убытков, нашла выход из положения, одев Мишку в майку с фигурами хоккеистов и буквами «США». Впрочем, далеко не все американцы солидаризировались с бойкотом. Представителями 35 американских фирм была даже учреждена «Коалиция против олимпийского бойкота».<sup>18</sup>

Бойкот НОК США Олимпиады-80 не означал отсутствия в СССР американских

туристов. В период прохождения игр более тысячи американцев прибывали в Москву. За несколько дней до открытия Олимпиады в Тбилиси для участия в работе международного спортивного конгресса приехала группа американцев. Сам НОК США, воздержавшись от отправки в СССР спортсменов, направили, тем не менее, своих представителей на заседания международных спортивных федераций, включая 83 сессию Международного Олимпийского Комитета в Москве. Для освещения хода Олимпиады в советскую столицу приехали 114 американских журналистов и 60 работников телекомпании Эн-Би-Си, аккредитованных оргкомитетом Игр. Таким образом, справедливо отмечали советские пропагандистские издания, «дома остались только те, кто действительно должен был приехать в Москву: спортсмены, тренеры и 60 американских судей».<sup>19</sup>

За ширмой глобального идеологического противостояния СССР и США периода Олимпийских игр, как правило, оказываются сокрыты советские контрпропагандистские мероприятия в отношении «информационной войны» со стороны Китая. Между тем, помимо американского бойкота Олимпиады, существовал еще бойкот китайский. Оргкомитет Олимпийских игр был крайне встревожен предупреждением испанского журнала «Камбио — 16» (август 1978 г.) о подготавливаемом Китаем на время проведения Олимпиады в Москве крупного политического скандала. Его должна была инициировать делегация китайских туристов, которые, под предлогом участия в олимпийских играх спортсменов Израиля и Южной Кореи (в действительности их Олимпийские комитеты бойкотировали игры, но в 1978 г. это еще не было известно), призвали бы страны третьего мира организовать их широкий бойкот уже после церемонии официального открытия. Антиолимпийская пропаганда Китая была обращена к народам Азии, Африки и Латинской Америки. Оргкомитет Олимпиады выражал обеспокоенность недостатком информации в отношении маоистской антиолимпийской пропаганды. Хотя «китайского

16 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 190, 334–335.

17 ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 286. Л. 1.

18 Гуськов С. И. Олимпиада-80 глазами американцев. М., 1982. С. 6.

19 Гуськов С. И. Олимпиада-80 глазами американцев. М., 1982. С. 8.

скандала» на Играх не состоялось, но активная работа Оргкомитета по его предупреждению велась.<sup>20</sup>

Серьезной проблемой для Оргкомитета в реализации замысла проведения лучших за всю историю Олимпийских игр могло стать отставание СССР в развитие электронной техники. В 1977–78 гг. был заключен контракт с фирмой ИБМ (США) на участие в работах Минприбора по разработке проекта АСУ «Олимпиада». Однако с декабря 1979 г. фактические соисполнители от поставки дополнительного оборудования и дальнейшего сотрудничества отказались. Не выполнил своих обязательств перед советской стороной по поставкам видеомагнитофонов, телевизионных камер, видеолент, а также по делегированию ста своих представителей, давний партнер Гостелерадио СССР американская фирма «Ампекс».

Впрочем, к этому времени система информационного обеспечения Олимпиады уже прошла опытную апробацию на VII летней Спартакиаде народов СССР и XXXI международной балтийской регате. Факт же запоздалого отказа американцев был использован советской пропагандой для утверждений о приоритете СССР в развитие электронных и информационных технологий.<sup>21</sup> Даже некоторые из аккредитованных на Московской Олимпиаде американских изданий признавали, что пересмотрели свое прежнее представление об уровне информатизации в СССР. «Игры, — констатировала газета «Вашингтон пост», — были организованы хорошо. Не возникало никаких технических проблем в проведении и освещении соревнований, проблем, которые предсказывали после того, как США и некоторые другие страны отказали в экспорте оборудования для Олимпиады. Сложная компьютерная система информации работала безупречно».<sup>22</sup> Руководитель бюро Ассошиэйтед Пресс в Москве Томас Кент также

определил работу организаторов Олимпиады по налаживанию технических средств информации и связи как «отличную».<sup>23</sup>

В правительстве осознавалось отсутствие необходимого количества профессиональных кадров для обеспечения обслуживания на высоком уровне иностранных туристов в период Олимпиады. Для решения этой проблемы была разработана специальная пятилетняя программа развития сфер, относящихся к ведению Министерства высшего и среднего специального образования СССР, Государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию, Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления, Министерства здравоохранения СССР, Министерства культуры СССР. Кроме того, функционировали краткосрочные курсы обучения студентов навыкам сервисных профессий. Однако форсированные темпы подготовки кадров для системы обслуживания сказывались обратно пропорционально на его качестве. Развивавшаяся на Западе столетиями инфраструктура сервиса не могла быть создана на том же уровне, с теми же традициями, в один меж-олимпийский цикл.<sup>24</sup>

Штат персонала, задействованного в обслуживании олимпийских делегаций, составил 128185 человек. Своих сотрудников делегировало на эти работы более 300 учреждений и организаций, представляющих 60 министерств. Таким образом, на каждого олимпийца приходилось в среднем 6 представителей обслуживающего персонала. Особенно впечатляют цифры подготовленных к работе на Олимпиаде переводчиков, количество которых составило 10,5 тысяч человек. 70105 студентов были, в соответствии с советской традиций, также привлечены к выполнению сформулированной государственной задачи.

Первые шаги по организации идеологической работы с иностранными туристами, в связи с подготовкой к Олимпиаде-80,

20 ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 286. Л. 3–4; ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 286. Л. 9–10.

21 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 140, 154.

22 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 152.

23 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981.

24 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 25.

были намечены Оргкомитетом Игр еще в мае 1977 г. Специальная Олимпийская комиссия приняла решение об усилении контрпропагандистской деятельности. Получалось, что «контрпропагандистская кампания» началась раньше «пропагандистской», относящейся традиционно к 1978 г. Главинтуристом СССР были разработаны для посещающих советскую столицу иностранцев специальные туристические маршруты — «Москва предолимпийская», иллюстрирующие высокую степень готовности Советского Союза к приему Олимпиады. Управление пропаганды Олимпийского Оргкомитета выпустило служебные методические пособия для ведения пропагандистской работы с иностранными туристами. Были опубликованы статьи по вопросу обеспечения безопасности на Олимпиаде.<sup>25</sup>

При работе с иностранными туристами в период Олимпиады сотрудники Интуриста пытались воздержаться от откровенно агитационной риторики и коммунистической фразеологии. Ее использование сыграло бы только на руку противникам проведения Олимпийских игр в Москве, предупреждавших туристов из западных стран о том, что в советской столице они подвергнутся идеологической обработке. Однако, в материалах Оргкомитета Олимпиады-80, предназначенных для служебного пользования, риторика была совершенно иной. Вот что говорилось в преамбуле инструкции по контрпропаганде для его работников от 1978 г.: «Мирное наступление социализма, торжество его идей вынуждают антикоммунистов все более переносить центр тяжести своей подрывной работы в наиболее тонкую и сложную область человеческих отношений — в сферу духовной деятельности. Империалистические круги и их органы пропаганды активизируют поиски новых форм, методов и аргументов, которые, по их расчетам, могли бы влиять на мировое общественное мнение. В этом плане они используют также и Олимпиаду-80... Эта антиолимпийская кампания является составной частью усилий империалистической пропаганды дискредитировать внутреннюю

и внешнюю политику социалистических стран. Кульминационной точкой кампании явилось внесение в американский конгресс резолюции с предложением перенести летние Игры 1980 года из Москвы в Монреаль из-за «отказа русских соблюдать права человека»».<sup>26</sup>

Еще в 1978 г. на основе анализа западной пропаганды против проведения Олимпиады-80 в Москве были разработаны логотипы основных «Контрпропагандистских» тезисов для советских гидов-переводчиков. Предназначенный для служебного пользования документ получил наименование «Основные направления враждебной пропаганды в связи с Олимпиадой-80 и предложения по контрпропаганде». Было выделено пять основных направлений идеологической политики.

#### **Пропагандистская модель №1.**

В средствах массовой информации Запада широко используется тезис о невозможности проведения Олимпиады в стране, в которой не соблюдаются права человека. Олимпийские игры в западных СМИ, пояснялось в инструкции Оргкомитета, искусственно связываются «с процессами над диссидентами и предателями». Проводятся параллели между Олимпиадами в Москве и в Берлине (1936 г.). Предсказывалось, что Советский Союз может наложить запрет на выдачу виз туристам из стран, с которыми он не имеет дипломатических отношений. Следствием проведения Олимпийских игр в Москве станет обострение проблем «двух Китаев», «африканских стран и ЮАР» и т. п. Сама по себе Олимпиада предоставляет СССР возможность расширить свое влияние на развивающиеся страны.<sup>27</sup>

#### **Контрпропагандистский логотип.**

Муслирование в связи с Олимпиадой-80 тезиса о несоблюдении «прав человека» в СССР есть попытка оказать на него политическое давление и дискредитировать саму идею социализма. Рекомендовалось процитировать высказывания официальных представителей МОК о существовании контракта с Москвой на проведение Игр. В отношении вопроса об участии африканских спортсме-

25 ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 310. Л. 8.

26 ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 286. Л. 1.

27 ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 286. Л. 1, 2.

нов в Олимпиаде «обращаться к материалам Генеральной ассамблеи Высшего совета спорта в Африке». На примерах высказываний советских государственных и общественных деятелей проводить идею о том, что СССР не преследует никаких иных целей, нежели выраженных в принципах олимпийского движения. В целом логотип ответа по данному направлению критики конструировался в формате официально-протокольного цитирования.<sup>28</sup>

#### **Пропагандистская модель № 2.**

СССР, утверждалось в ряде западных изданий, намеревается посредством Олимпиады поправить свои экономические дела и заработать валюту. В качестве примера приводились ссылки на контракты с американскими компаниями «Эн-би-Си» и «Кока-Кола».<sup>29</sup>

#### **Контрпропагандистский логотип.**

Рекомендовалось подчеркивать, что Олимпиада-80 проводится в духе разрядки международной напряженности и, в соответствии с принципами олимпизма, осуществляется на основе экономического и научно-технического сотрудничества стран, принадлежащих к различным социальным системам. Доктриной мирной политики и следовало объяснять факт сотрудничества Олимпийского Оргкомитета со многими капиталистическими странами в поставках ими соответствующего оборудования. Вместе с тем, необходимо было отметить, что организаторы Олимпиады задействовали в первую очередь потенциал отечественной промышленности. На вооружение гидов предлагалась статистика, согласно которой, Советский Союз на три четверти решает олимпийские нужды за счет собственных технических возможностей, на 20% — благодаря помощи стран социалистического содружества и только на 5% — посредством закупок на Западе. Последнее объясняется необходимостью иметь традиционное для Олимпийских игр стандартное оборудование, на выпуске которого специализируются определенные фирмы.<sup>30</sup>

28 ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 286. Л. 4–5.

29 ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 286. Л. 2.

30 ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 286. Л. 5.

#### **Пропагандистская модель № 3.**

Выдвигалось предупреждение о том, что, в отличие от других Олимпиад, в СССР будут предоставлять визы только официально утвержденным туристским группам. Низкий уровень развития сервиса в Советском Союзе не позволит ему создать должные комфортабельные условия для спортсменов и туристов.<sup>31</sup>

#### **Контрпропагандистский логотип.**

Гидам предлагалось напомнить иностранцам о гигантской работе по восстановлению в СССР народного хозяйства в послевоенные годы, что должно было иллюстрировать организационный потенциал советской системы, позволяющий рассчитывать на оперативное решение всех вопросов, связанных с Олимпиадой. Ссылка на опыт Москвы по организации приема различных туристических групп и их бытовому обслуживанию во время проводимых в советской столице многочисленных международных форумов и соревнований использовалась как основной аргумент для снятия сомнений в отношении возможностей советской системы сервиса. Декларировалось намерение принять за время Олимпиады 600 тысяч туристов, из них 300 тысяч из-за рубежа. Для сравнения Монреальские Олимпийские игры посетило 268 тысяч иностранных туристов, 205 тысяч из которых составляли американцы. Каждому иностранному туристу обещалось предоставить билеты на 5–6 соревнований за неделю (в Монреале — по 3), по более доступным ценам, чем на предшествующих играх.<sup>32</sup>

#### **Пропагандистская модель № 4.**

Высказывалось предположение, что западные средства массовой информации окажутся на Московской Олимпиаде под тотальной цензурой и контролем. Демонстрация игр будет «красной пропагандой».<sup>33</sup>

#### **Контрпропагандистский логотип.**

Заявления о советском цензуровании классифицировались как «клеветнические». Для ответов на них предлагалось процитировать слова исполнительного директора Национального олимпийского комитета США

31 ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 286. Л. 2.

32 ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 286. Л. 5–6.

33 ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 286. Л. 2.

Дона Миллера: «Поскольку Олимпийские игры будут освещать свыше 7 тысяч представителей печати, я не представляю себе, каким образом Москва смогла бы осуществлять цензуру печати, чтобы утаить от внешнего мира факты, связанные с Олимпийскими играми... У нас есть гарантия относительно того, что не будет введено никаких ограничений в отношении средств массовой информации».<sup>34</sup> То, что НОК США поддержит в дальнейшем идею бойкота Московской Олимпиады в 1978 г., представители Оргкомитета еще не предполагали, а потому и рекомендовали своим работникам соответствующее цитирование.

#### Пропагандистская модель № 5.

Успехи спортсменов СССР и ГДР интерпретировались рядом западных изданий как следствие реализуемых биологических экспериментов. Детский спорт в социалистических странах преподносился как конвейер, предоставляющий материал для «чемпионов». «Государство использует детей как сырье для машины по производству медалей».<sup>35</sup>

#### Контрпропагандистский логотип.

Советским пропагандистам вменялось в задачу разъяснять, что в социалистических странах спорт рассматривается как одно из важных оздоровительных мероприятий и условий воспитания гармонически развитой личности. Система подготовки спортсменов в СССР строится на сугубо добровольных началах. Успехи же советских спортсменов объясняются не биологическими экспериментами, а неразрывной связью с массовым общедоступным физкультурным движением.<sup>36</sup>

В рамках осуществления олимпийской пропагандистской кампании велась беспрецедентная по своим масштабам идеологическая обработка иностранных туристов в СССР. По данным Главинтуриста, более 50% прибывших в Советский Союз за 1978 г. иностранцев прослушали специальные лекционные программы, 60% иностранных туристов участвовало в вечерах дружбы и встречах по профессиям.<sup>37</sup>

Специальное приложение к методическому пособию по работе с иностранными туристами в 1980 г. представляло собой подборку аргументов в пользу однопартийной политической системы. Интуристовские аналитики предполагали, что однопартийность в СССР станет основным объектом критики в период олимпийских игр. Исторические аргументы сводились к разоблачению контрреволюционной миссии политических оппонентов большевиков.<sup>38</sup> Демократичность советской однопартийности обосновывалась через раскрытие принципа демократического централизма. Вниманию иностранцев, убежденных в безусловной ценности многопартийности, предоставлялась развернутая апология однопартийного режима: «В ответ на упреки, раздающиеся из другого лагеря в «недемократичности» коммунистических партий (поскольку они не признают фракций) можно сказать, что подлинная демократичность общества не в его многопартийности и не в неперменном наличии оппозиции, а в тех правах, которые партии предоставляют своим членам, и в фактической возможности пользоваться ими. Ни одна партия не дает своим членам таких широких возможностей участия во внутрипартийной жизни, как это делают партии коммунистические, у других партий все обычно сводится к «избирательному праву». Демократизм коммунистических партий выражается в активном участии каждого коммуниста в работе партии не только через выборных представителей, а непосредственно. Та роль, которую играют первичные партийные организации в жизни каждой компартии, говорит о глубоком демократизме революционного авангарда рабочего класса. Никакие партии, кроме коммунистических, не имели первичных организаций на предприятиях. При этом партия действует не как сумма отдельных организаций, а как единый партийный организм, где все звенья взаимосвязаны. Разве не демократичен по своей сути принцип демократического централизма, заложенный в основу деятельности любой коммунистической партии? Любой коммунист или группа коммунистов вправе

38 Москва — столица СССР (методическое пособие в помощь гиду — переводчику). М., 1980. С. 78–79.

34 ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 286. Л. 6.

35 ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 286. Л. 3.

36 ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 286. Л. 6–7.

37 ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 286. Л. 31.

критиковать, требовать изменения или даже отмены того или иного решения, апеллировать в любые инстанции, вплоть до самых высших, которые обязаны рассмотреть апелляцию самым внимательным образом. Если же большинство членов партии все же выскажется в пользу данного решения, с этого момента всякое противодействие должно быть прекращено (меньшинству была дана возможность убедить большинство в своей правоте). Не будь этого принципа, партия превратилась бы, по словам Ленина, в дискуссионный клуб, который не смог бы провести в жизнь ни одного решения».<sup>39</sup>

Другим вероятным направлением критики являлось несоблюдение в СССР прав человека. Гиду-переводчику при выдвижении со стороны иностранцев такого рода суждений рекомендовалось первоначально подчеркнуть полное соответствие советской Конституции важнейшим международным документам. На следующем этапе беседы он указывал оппоненту, «что осуществление прав и свобод граждан требует должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».<sup>40</sup> Таким образом, ограничение свободы и преследование инакомыслящих в СССР интерпретировалось как меры по обеспечению этой самой свободы.

В контексте представления иностранцам Олимпийской деревни гиды-переводчики сообщали о том, что квартплата в СССР самая низкая в мире. Огромным социальным достижением преподносился факт сохранения с 1928 г. неизменной стоимости жилья в Советском Союзе (13 копеек за 1 кв. м. жилой площади).<sup>41</sup>

Другим направлением пропаганды периода Олимпийских игр являлось изображение Москвы как идеального в экологическом отношении города. Если прежде иностранцам сообщалось об открытии очередных заводов, то теперь — о выводе их за пределы город-

ской черты. При виде Москвы — реки, гид — переводчик говорил туристам, что с 1976 г. городская государственная инспекция не зарегистрировала в ней ни одного случая гибели рыбы по вине промышленных предприятий. Действительно, олимпийская Москва производила впечатление города целиком решившего экологические проблемы.<sup>42</sup>

Идеологический подтекст обнаруживается и в официальных олимпийских мероприятиях. Триумфальные колоритные церемонии организовывались по трассе прохождения эстафеты олимпийского огня. Иностранцам предоставлялась возможность посетить закрытие прежде для широкого международного туризма населенные пункты Молдавии, Украины, России. Правда, зачастую жители соответствующих населенных пунктов, дабы избежать нежелательных политических инцидентов, оказывались во время праздника встречи олимпийского огня в основной своей массе запертыми по домам. Иностранцев встречали на пустынных улицах лишь официальные лица и фольклорные группы. В отличие от предшествующих международных форумов, проходивших в СССР, основной акцент был сделан не на демонстрации экономических достижений, а представлении национально-исторических особенностей соответствующих регионов. Повидимому, ставилась принципиально новая в идеологическом отношении задача, — убедить иностранцев в том, что СССР является нормальным государством, аккумулировавшим народную традицию, свободным от леворадикальных экспериментов. Советская тематика подменялась сюжетами и церемониями, иллюстрирующими национальную самобытность. Таким образом, Олимпиада-80 имела принципиально иную идеологическую подоплеку, нежели Фестиваль-57, отражая отличия брежневского и хрущевского духовных векторов развития страны.<sup>43</sup>

Церемонии открытия и закрытия XXII Олимпийских игр неоднократно описывались в литературе и анализировались в каче-

39 Москва — столица СССР (методическое пособие в помощь гиду — переводчику). М., 1980. С. 79–80.

40 Там же. С. 83.

41 Там же. С. 52.

42 Москва — столица СССР (методическое пособие в помощь гиду-переводчику). М., 1980. С. 28, 39.

43 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 260–278.

стве грандиозного пропагандистского шоу. Поэтому реконструировать идеологическую подоплеку представленного сценария нет необходимости. Пафос церемоний был направлен на апологию мира, политику которого реализует страна, принимающая Олимпиаду. Соответственно, подразумевалось, что государства, бойкотировавшие Олимпийские игры, изобличили себя, как адепты международной конфронтации. Из детально разработанного сценария несколько выбивались лишь речи официальных представителей МОК. Впрочем, слова лорда М. Килланина, призывавшего к примирению противоборствующих в олимпийский год сторон, были интерпретированы, как осуждение США и их союзников. Диссонансом с советской политической терминологией прозвучало его обращение к Л.И. Брежневу «господин президент». Сам же генеральный секретарь ЦК КПСС, после проведенной операции (имеются свидетельства о том, что ему была сделана вставная челюсть), говорил без традиционных дефектов речи и выглядел достаточно бодрым. Тем не менее, брежневские олимпийские речи послужили впоследствии основанием для многочисленных политических анекдотов о маразматическом состоянии одряхлевшего советского лидера.

Оргкомитет Олимпиады стремился нивелировать сюжет передачи олимпийской эстафеты от Москвы — Лос-Анджелесу. Традиционные слова приветствия новой олимпийской столице оказались вовсе исключены из сценария. Во время церемонии закрытия игр, когда на арене стадиона завершилось построение участников парада, на флажштоках были подняты национальные флаги Греции и СССР и исполнены государственные гимны обеих стран. Затем, вместо американского флага над стадионом подняли флаг Лос-Анджелеса. Гимн США при этом был заменен мелодией олимпийского гимна.<sup>44</sup>

Посетившим Олимпиаду-80 американским туристам было уделено наиболее пристальное в пропагандистском отношении внимание. По разнообразным оценкам аме-

риканской печати, численность граждан США присутствовавших на играх, варьировалась от одного человека до трех тысяч, поэтому о точном туристском контингенте говорить не приходится. Американка Милтон Тор назвала стремление президента Картера «наказать Советский Союз за его помощь соседу и другу Афганистану» «убогой и мерзкой».<sup>45</sup> «Я чувствовала, — признавалась другая представительница США Рачел Любелл, — что наша поездка была частью победы над олимпийским бойкотом Картера, который в действительности был бойкотом против американских спортсменов и американского народа».<sup>46</sup> 22-летняя студентка из Детройта Дракила Грофт, прибывшая в составе группы туристов из 35 человек, также подчеркивала, что сама ее поездка в Москву представляла собой протест против бойкота Олимпиады. «В то время, когда миллионы моих братьев и сестер являются безработными, — говорила она, — и Картер начал регистрацию [молодежи в армию], я хочу показать советской молодежи и советскому народу, что не все американцы плохо настроены к ним».<sup>47</sup> Очевидно, что респонденты по своим политическим представлениям не представляли характерный срез американского общества. Американский туристский контингент в СССР в 1980 г. имел определенно выраженную левую специфику. По свидетельству француженки Луи Серезюэль, американские туристы болели на Олимпиаде за советских спортсменов, а, к примеру, не за Великобританию или Францию.<sup>48</sup>

Колоритной фигурой среди американских туристов являлся 88-летний Ник Пол. Во время церемонии открытия Игр, он, вместе со своим соотечественником Дэнели Петерсоном, развернул на трибуне стадиона в Лужниках американский флаг. Снимок с развевающимся на Олимпийских играх в Москве флагом США обошел крупнейшие газеты мира. «Мы хотели заявить, — объяснял свой поступок корреспонденту «Правды» Ник Пол, — что далеко не все американцы

44 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 280–306.

45 Сообщение ТАСС от 29 июля 1980.

46 Янг Уоркер. Октябрь 1980.

47 Дейли Уоред. 29 июля 1980.

48 Советский спорт. 24 июля 1980.

поддерживает политическую игру президента Картера вокруг Московской Олимпиады. Мы хотели заявить о том, что американские граждане тоже присутствуют на открытие Олимпиады-80 и от всего сердца приветствуют ее. Демонстрацией американского флага мы хотели показать, что многие, очень многие простые граждане Америки возмущены тем, что президент принес спортсменов США в жертву своей предвыборной кампании. Очень, очень жаль, что американские спортсмены, несмотря на их горячее желание принять участие в Олимпийских играх, были лишены возможности приехать в Москву на этот замечательный праздник спорта! Сегодня я писал письмо дочери и просто не мог найти слов, чтобы передать свои впечатления о Москве, куда я приехал впервые; о грандиозной, незабываемой церемонии открытия Олимпиады. Советская столица поразила нас идеальной чистотой улиц, «вкусным воздухом», которым так легко дышится даже в мои 88 лет. Я видел рыболовов на Москве-реке, а это тоже говорит о том, что москвичи содержат свой город в образцовом порядке. Все это разительно контрастирует с Нью-Йорком, улицы которого покрыты нечистотами, а в воздухе больше смога, чем кислорода. Что делать, наши политики предпочитают экономить на уборке улиц и посылать деньги израильским сионистам».<sup>49</sup>

Одним из наиболее знаменитых американских туристов на Олимпийских играх являлся президент компании «Оксидентэл Петролиум», давний торговый партнер Советского Союза Арманд Хаммер. После посещения Олимпийской деревни, где ему был вручен символический ключ, бизнесмен в интервью газете «Советский спорт» заявил: «Боюсь, Лос-Анджелесу будет далеко до Москвы... Ваша Олимпийская деревня удобна со всех точек зрения. И в то же время она красива. Она так же грандиозна, как церемония открытия Игр... Это был великолепный праздник, который задал тон всей Олимпиаде. Вернувшись в США, я скажу мэру Лос-Анджелеса, что тот просто обязан приехать в Москву еще до конца Игр. Полезно посмо-

треть, как все организовано у вас в столице, поучиться!».<sup>50</sup>

В Оргкомитет Олимпиады входили, наряду со спортивными деятелями, также знаковые фигуры советского режима, руководители силовых структур В.М. Чебриков и Н.А. Щелоков. Их функции в нем не ограничивались курированием вопросов обеспечения безопасности спортсменов и гостей Олимпиады. Председатель Комитета Государственной Безопасности Чебриков входил также в Оперативный Президиум Оргкомитета.<sup>51</sup>

На период проведения Олимпиады был существенно ограничен въезд в Москву любых видов автомобильного транспорта. Эта мера позволила избежать возникновения дорожных пробок в столице и обеспечить комфортабельные условия передвижения для иностранных туристов. Не отличающийся обычно точностью расписания московский автотранспорт во время Олимпиады работал бесперебойно, что неоднократно отмечалось в отзывах иностранцев.<sup>52</sup>

Властями ограничивался и въезд в столицу советских граждан. В результате специальных рейдов милиции, из Москвы были выдворены цыганские таборы. В целях людской разгрузки столицы настоятельно рекомендовалось направлять школьников в пионерские лагеря. Последняя из мер стала уязвимой точкой для критики московской Олимпиады американскими СМИ. Она использовалась в качестве одного из главных подтверждений тезиса о Москве как о «закрытом городе». Вывоз московских детей в пионерские лагеря объяснялся в американской печати стремлением советских властей предотвратить влияние Запада на подрастающее поколение. «По крайней мере, 700 тысяч школьников, — утверждала газета «Чикаго-Сан-Таймс», — были отправлены из города в летние лагеря, чтобы избежать «идеологического заражения», а те, кто остались в городе, были предупреждены своими

<sup>50</sup> Советский спорт. 22 июля 1980.

<sup>51</sup> Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 10, 32.

<sup>52</sup> Москва — столица СССР (методическое пособие в помощь гиду — переводчику). М., 1980. С. 61–62.

<sup>49</sup> Правда. 23 июня 1980.

учителями, не брать жевательную резинку от иностранцев, потому что она заражена, или содержит бактерии, которые распространяют болезнь и инфекцию».<sup>53</sup> Многие из пребывающих на Олимпиаде иностранных туристов также отмечали «почти полное отсутствие детей в Москве во время Игр».<sup>54</sup> Гиды-переводчики пытались разъяснить иностранцам, что выезд большинства детей в стационарные подмосковные и южные пионерские лагеря представляет собой ежегодную процедуру, осуществляемую в рамках единой советской системы релаксации школьников во время каникул.

Для правоохранительных органов существовала установка, чтобы меры по обеспечению безопасности туристов не вызвали у них ощущения несвободы. Олимпиада должна была опровергнуть заявления американских СМИ о тотальном контроле в Москве за иностранцами. Сам облик Олимпийской деревни конструировался таким образом, чтобы не вызывать ассоциаций с военным лагерем, как это имело место на предшествующих летних Олимпиадах. В Мюнхене она была обнесена двухметровым забором с колючей проволокой, вокруг которого патрулировали бронированные машины и другая военная техника (что, впрочем, не помешало осуществлению теракта против израильской делегации). Монреальская олимпийская деревня имела сторожевые посты, расположенные на специальных вышках. Все эти элементы военнo-лагерного стиля устроителям Московской Олимпиады удалось исключить. «Что не вызывает двух мнений, так это Олимпийская деревня, — констатировал один из американских туристов. — Все согласны, что она замечательна. Конечно, много охраны, как и в Лейк-Плэсиде или Монреале, но стреляют только в комнатах для игр».<sup>55</sup>

По свидетельству спортивного обозревателя Эй-Би-Си Дика Шаапа, его предубеждения против Москвы развеялись в первый же день посещения советской столицы. «Я читал в английских газетах, — признавался он, — что советские таможенники внима-

тельно осматривают багаж. Но когда я положил свои вещи перед таможенником, он даже не открыл их... Я был оформлен в гостинице «Космос» приблизительно за три минуты, аккредитация на заседании МОК заняла одну минуту».<sup>56</sup> Несмотря на полученные предупреждения о том, что в Москве можно умереть с голоду, к удивлению Шаапа, ему был предоставлен отличный ужин в ресторане.

Турист из Невады Б. Айхбаум на вопрос, как он свободно чувствует себя, находясь на Олимпийских играх в Москве и Ленинграде, ответил: «Я свободно гулял по улице, и никто не останавливал меня. Я разговаривал с русскими. Я не могу сказать, что делал это свободно, так как не знаю русского языка, но, с кем бы я ни заговаривал, все были очень добры и милы ко мне». Находящаяся с ним туристка из Оклахомы А. Хендрик-Уэллс добавила: «Я гуляла, где хотела и говорила что хотела».<sup>57</sup>

Особо благоприятное впечатление на иностранцев производило функционирование «бюро находок». Создавалась иллюзия об отсутствии в Советском Союзе преступности. «Правда, мы видели много милиции здесь, — делилась своими впечатлениями о Московской Олимпиаде домохозяйка из Мичигана Джейн Шнифбергер. — С другой стороны, мы чувствовали абсолютную безопасность. Однажды я где-то оставила свой кошелек с деньгами и еще с чем-то. Вы можете себе представить, как ужасно я себя чувствовала. Но кто-то нашел кошелек и вернул его мне».<sup>58</sup>

Обслуживание спортивных делегаций и иностранных туристов на Олимпийских играх в Москве являлось недостижимым идеалом для подавляющего большинства советских людей. Спортсмены и представители технического персонала НОКов находились на полном бесплатном довольстве, включавшем проживание в отелях Олимпийской деревни, питание, медицинскую помощь, пользование такси, посещение концертов. Пищевой рацион состоял из 360 основных блюд, не повторявшихся ни разу за время

53 Чикаго Сан-Таймс. 18 июля 1980.

54 Филадельфия Инкуаерер. 23 июля 1980.

55 Спорт за рубежом. 25–31 июля 1980.

56 Дейли Ньюс. 18 июля 1980.

57 Совет лайф. Октябрь 1980.

58 Совет лайф. Октябрь 1980.

работы Олимпиады. В меню столовой Олимпийской деревни ежедневно включались деликатесы, давно исчезнувшие с прилавков советских продуктовых магазинов: кета с лимоном, севрюга, припущенная по-русски, судак под маринадом, осетрина в рассоле, икра паюсная с лимоном, крабы натуральные, блины русские с икрой кетовой и т. п. Медицинское обслуживание, помимо оказания срочной помощи, предоставляло услуги восстановительной терапии, физиотерапии (свето-, электро-, тепло-, и бальнеолечения), стоматологии. Впервые в поликлинике Олимпийской деревни было открыто отделение спортивного тестирования и функциональной диагностики со специальным оборудованием. Спортсмены, прибывшие из стран с платной медициной, не преминули воспользоваться предоставляемыми услугами. Особо большой популярностью, по понятным причинам, пользовалось отделение стоматологии. За каждой из делегаций, в зависимости от ее численного состава, закреплялось определенное количество легковых автомобилей и микроавтобусов, которыми они могли пользоваться в течение 16 часов в сутки. В двух торговых залах открытого в Олимпийской деревне универсама «Московский сувенир» продажа эксклюзивных изделий осуществлялась по существенно заниженным ценам. В результате участниками и гостями игр было сделано в нем около 260 тыс. покупок.

Некоторые пуританские рецидивы системы советского общежития проявились при организации пропускной системы в двух женских корпусах Олимпийской деревни. Из мужчин право свободного входа в них предоставлялось только руководителям делегаций и врачам команд. На практике пуританские правила не действовали. В Олимпийской деревне свободно продавался алкоголь. Не оказывались препятствия в установлении сексуальных связей. Устраиваемые каждый вечер дискотеки проходили в эпикурейском духе. Толерантность охраны к проявлениям такого рода не вполне советской морали объяснялось установкой на то, чтобы у иностранцев ни в коей мере не могло возник-

нуть ощущение ограничений личных свобод в Советском Союзе.

Театрально-концертная программа, в соответствии с официальным советским репертуаром, состояла из двух компонентов: классического и фольклорного. Ее расписание было составлено в качестве иллюстрации многонационального характера советской культуры. Один из вечеров, к примеру, был целиком отведен под выступление эвенкийского народного ансамбля песни и танца «Осиктакан». Подборку репертуара для музыкального салона осуществляла советская фирма грампластинок «Мелодия», а потому вариативность представленный произведений была ограничена каноническим кругом музыкальных направлений.

Оргкомитет Олимпиады счел необходимым продемонстрировать религиозную терпимость советского общества. На втором этаже Культурного центра Олимпийской деревни были оборудованы специальные помещения для осуществления богослужения и иных культовых обрядов. Для их проведения в постоянный штат работников Олимпийской деревни кооптировались 6 православных священника, 3 католических ксендза, 3 лютеранских пастора, 3 баптистских пресвитера, 1 англиканский священнослужитель, 2 мусульманских имама, 2 раввина и кантор, 2 буддистских ламы. Крупнейшие религиозные общины Москвы — православная, мусульманская и иудейская — оборудовали культовыми принадлежностями три зала, где могли принять участие в службах до 200 человек в каждом. Богослужение в Культурном центре Олимпийской деревни провел сам патриарх всея Руси Пимен.<sup>59</sup>

В отличие от предшествующих лет, в методических пособиях Интуриста на олимпийский год традиционные советские идеологемы были сведены до минимума. В экскурсионных программах Интуриста стало присутствовать больше информативности и гораздо меньше марксистской фразеологии.<sup>60</sup>

59 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 308–332.

60 Дополнение к экскурсии «Москва — столица СССР» (маршруты экскурсии и описание проездов по олимпийским трассам Москвы). М., 1980.

Западные СМИ обвиняли СССР в намерении придать Олимпиаде идеологическое обрамление, и советская сторона стремилась отвести от себя эти обвинения.

Даже к правительству Соединенных Штатов демонстрировалось подчеркнуто благожелательное отношение. «В настоящее время, — говорил гид-переводчик у посольства США, — развитие и улучшение советско-американских отношений является фактором, оказывающим немалое влияние на мировую политику».<sup>61</sup> Подчеркивалось, что помимо традиционного сотрудничества с социалистическими странами, налажены тесные экономические связи и с такими государствами, как США, Великобритания, Франция, Швеция, Финляндия и др. Провозглашалась открытость советских экономических объектов для компенсационного иностранного кредитования.<sup>62</sup>

Однако, без применения откровенных пропагандистских идеологем «холодной войны» все равно не обошлось. Так, к примеру, при посещении иностранными туристами Советской площади, гид-переводчик раскрывал тему «Роль московского городского совета в превращении Москвы в образцовый коммунистический город». В ней, в частности, экскурсовод сообщал, что в 1979 г. 75% средств, заработанных советским народом на ленинском субботнике, были направлены в помощь народу Вьетнама, отражавшему китайскую агрессию.<sup>63</sup>

Перечень советских городов, предназначенных для посещения иностранных туристов в период Олимпиады, был ограничен. Помимо столиц союзных республик, в него включались: Ленинград, Одесса, Ростов-на-Дону, Волгоград, Львов, Ярославль, Краснодар, Самарканд, Симферополь, Владимир, Сочи, Бухара, Загорск. Только в самую последнюю очередь к ним были добавлены Казань и Пермь. Таким образом, вне интуристовских маршрутов оставались такие крупные города-миллионеры, как Горький,

Куйбышев, Харьков, весь регион Сибири и Дальнего Востока.<sup>64</sup>

Принципиально, по сравнению с проводимыми в СССР в предшествующие десятилетия международными форумами, изменилось содержание экскурсионных программ для иностранных туристов. Существенно был сокращен компонент посещения иностранцами образцовых советских заводов и колхозов. Вместо них туристам предлагалась значительно расширенная программа ознакомления с историческими достопримечательностями страны. Для всех делегаций Олимпийских игр в Москве непременно организовывалось посещение знаменитых средневековых соборов, сведенное до минимума в экскурсионной сетке 1950–60-х гг. Проводились также дальние выездные экскурсии в древнерусские города — Владимир, Суздаль, Ростов Великий, Загорск и др. При посещении Загорска акцентировалось внимание на раскрытии роли православной церкви в истории России и ее положении в современном советском обществе. В Троице-Сергиевой лавре состоялась встреча иностранных туристов с ректором Духовной Академии архиепископом Владимиром. Ничего подобного просто не могло быть во время Московского фестиваля. Эволюция экскурсионной тематики при работе с иностранцами свидетельствует о существовании вектора правой идеологической трансформации СССР.<sup>65</sup>

Олимпийская экскурсионная программа для иностранных туристов по Москве была утверждена еще в 1978 г. и включала следующие тематические блоки:

- Москва — столица СССР и XXII Олимпийских игр;
- экскурсия в Кремль;
- экскурсия в историко-революционные музеи;
- экскурсии в художественно-исторические музеи;
- экскурсия по Красной Площади;
- экскурсии в музеи Останкино, Коломенское, Куусково, Архангельское;

61 Москва — столица СССР (методическое пособие в помощь гиду-переводчику). М., 1980. С. 34.

62 Там же. С. 38, 50.

63 Москва — столица СССР (методическое пособие в помощь гиду-переводчику). М., 1980. С. 29.

64 Там же. М., 1980. С. 100.

65 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 406.

- экскурсия по Московскому Метрополитену имени В. И. Ленина;
- экскурсия на ВДНХ СССР.

Знаменательно, что экскурсии исторического содержания стояли в этом перечне выше, чем демонстрация современных советских достижений (Метрополитен, ВДНХ). Совершенно в противоречии с традицией организации в Москве международных форумов находился показ иностранцами бывших помещичьих усадеб.<sup>66</sup>

Из историко-архитектурных памятников на втором месте после Кремля по степени представленности в экскурсионных программах для иностранных туристов находился Новодевичий монастырь. Будучи открыт иностранцам, для советских посетителей он длительное время, очевидно, по причине нахождения на его кладбищенской территории ряда культовых могил, оставался недоступным.<sup>67</sup>

Не все пропагандистские находки Интуриста олимпийского цикла можно считать удачными. Сомнение, к примеру, вызывает целесообразность цитирования иностранцам строк В. В. Маяковского по спортивной тематике:

*«Мускул свой, дыхание и тело  
Тренируй для военного дела».*

В то время, когда западные СМИ в один голос осуждали советский милитаризм, несовместимый с принципами олимпийского движения, цитата об использовании спорта в качестве средства подготовки к войне играла только на руку идеологическим противникам.<sup>68</sup>

В советской предолимпийской пропаганде доставалось даже светлему образу барона Пьера де Кубертена. Основатель современного олимпийского движения критиковался в специальном методическом пособии Интуриста для гидов — переводчиков как ярый противник участия женщин в Олимпиадах.<sup>69</sup>

Собственно спортивная сторона Олимпиады вызвала также острую политическую полемику. Освещение хода Олимпиады-80 в средствах массовой информации США в большинстве случаев велось в рамках темы девальвации олимпийских медалей. Утверждалось, что успех спортсменов социалистических стран без участия олимпийских делегаций США, ФРГ, Японии, Канады, Кении и др. обесценен. «Золотые медали, выигранные в Москве, будут просто шоколадными золотыми медалями», — декларировалось со страниц американской прессы.<sup>70</sup> Американские спортивные обозреватели вели подсчеты, сколько бы могла команда США завоевать золотых медалей, сходясь, как правило, во мнении о гарантированном для нее первом месте. Некий Р. Гарвей писал на страницах «Чикаго Сан-Таймс», что спортсмены восточного блока получили от 30 до 50 золотых медалей, которые по праву принадлежали США.<sup>71</sup>

Уровень высокого мастерства олимпийских чемпионов Московских игр ставился под сомнение. Так, успех кубинских боксеров, в частности, трехкратного олимпийского чемпиона Т. Стивенсона, девальвировался посредством проводимого не в их пользу сравнения с лучшими представителями профессионального американского бокса во главе с Мухаммедом Али («Нью-Йорк Таймс»). С откровенным издевательством ряд американских изданий констатировал крайне низкие результаты, показанные на играх многими представителями стран третьего мира. Спортивный журналист К. Деклингер утверждал, что неподготовленные к олимпийским играм страны, как, например, Мозамбик, в угоду Советскому Союзу, комплектовали свои команды «на улице».<sup>72</sup>

Главным аргументом советской контрпропаганды являлась ссылка на обилие состоявшихся в Москве рекордов: 36 мировых и 74 олимпийских. Советские спортивные журналисты предлагали свои версии вербального

66 ГАРФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 1209. Л. 31.

67 Москва — столица СССР (методическое пособие в помощь гиду-переводчику). М., 1980. С. 62.

68 Москва спортивная, предолимпийская (методическое пособие). М., 1977. С. 22.

69 Там же. С. 55–56.

70 Гуськов С. И. Олимпиада –80 глазами американцев. М., 1982. С. 16.

71 Чикаго Сан-Таймс. 13 июля 1980.

72 Гуськов С. И. Олимпиада-80 глазами американцев. М., 1982. С. 24.

олимпийского соперничества СССР и США, отдавая в нем пальму первенства, естественно, своим. Использовался недвусмысленный намек, что на принятие решения НОК США поддержать призыв Дж. Картера к бойкоту Олимпиады немаловажное значение оказала боязнь слабого выступления в Москве.<sup>73</sup>

Официальный отчет Оргкомитета Олимпиады о проведении игр был насыщен цитированием восторженных отзывов иностранцев о качестве их организации. Причем все до единого респонденты представляли капиталистические страны, что, по-видимому, предупреждало обвинения в ангажированности и подтасовке. Генеральный секретарь Европейской федерации хоккея на траве Роберт Уотсон: «Я видел большинство олимпийских сооружений, Олимпийскую деревню, и все это произвело на меня колоссальное впечатление. Я рад за вас, браво, Москва!»<sup>74</sup> Корреспондент бельгийской газеты «Суар»: «Качество спортивных сооружений вызвало единодушное восхищение.»<sup>75</sup> М. Жеа, газета «Индепендант», Франция: «Служба связи была великолепна. Я выражаю ее работникам свою благодарность.»<sup>76</sup> Кахраман Бапдум, газета «Миликт», Турция: «Как журналист я объездил весь мир и нахожу, что лучшие средства связи для прессы здесь, в Москве.»<sup>77</sup> А Калирон, «Дэйли Рекорд», Глазго, Великобритания: «Большое спасибо за блестящую организацию на всех олимпийских объектах и, особенно, на Главном пресс-центре. Работа девушек безупречна.»<sup>78</sup> Луис Энрико Кондадо, Оргкомитет Панаме-риканских игр 1983 г., Венесуэла: «Я уезжаю из Москвы с самыми добрыми чувствами и массой впечатлений.»<sup>79</sup> Президент ИВФ Г. Шедль: «Дворец спорта «Измайлово» нуж-

но поставить на колеса и перевозить по всему свету, чтобы показать образец условий для проведения соревнований».<sup>80</sup> Генеральный секретарь ИЯРУ Н. Хакинг: «На прошлогодней Балтийской регате я заявил, что организаторы состязаний яхтсменов-олимпийцев подготовились к Олимпиаде-80, по крайней мере, на год раньше, чем спортсмены. Теперь же они довели все до высшей степени совершенства. Должен сказать, что такого парусного центра нет ни в одной другой стране мира. Думаю, что по своим техническим данным, он является мировым центром встреч яхтсменов».<sup>81</sup> Ричард Палмер, глава делегации Великобритании: «Британская олимпийская ассоциация с удовольствием пользуется предоставленной возможностью выразить свою признательность за теплое гостеприимство, оказанное нашей делегации. Мы восхищены отличной Олимпийской деревней, спортивными сооружениями, также умной организацией»<sup>82</sup> и т. д.

Умонастроения советского народа в отношении Олимпийских игр характеризует шутка, что вместо обещанного Хрущевым коммунизма в 1980 г. году была проведена Олимпиада. Действительно, подготовка к Олимпийским играм усилила и без того набравшие силу синдромы дефицитов. Идеологическая ориентация руководства страны на достойную встречу иностранных гостей Олимпиады отодвигала на второй план нужды собственного народа. Широкое распространение приобрело мнение, что именно Олимпийскими играми обусловлено снижение жизненного уровня населения. Переживем Олимпиаду, рассуждали довольно многие советские граждане, и жизнь вновь улучшится. На уровне массового сознания формировалась психологическая дихотомия — «советские люди» — «иностранцы туристы». В последних зачастую и обнаруживали рядовые граждане едва ли не главную причину стагнации.

73 Там же. С. 16–25.

74 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 136.

75 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981.

76 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 176–177.

77 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 177.

78 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 177.

79 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 177.

80 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 226.

81 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 257.

82 Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 332.

На одном из закрытых заседаний Комиссии по информации и пропаганде Оргкомитета Олимпиады-80 начальник Управления по пропаганде В. Г. Шевченко просил обратить внимание на следующий факт: «По имеющимся у Оргкомитета данным, в Москве, в областных, краевых, районных центрах, городах и поселках распространяются небылицы по поводу Олимпиады-80, которая якобы является виновницей всех проблем, которые существуют в некоторых местах. Даже отдельные ответственные местные руководители пытаются объяснять провалы в своей работе взваливанием вины на Олимпийские игры».<sup>83</sup>

Докладчик, правда, просил широко не обсуждать эту проблему, но уделить большее внимание по разъяснению задач Олимпиады в местных партийных организациях.<sup>84</sup> В.Г. Шевченко вообще призывал воздержаться от каких бы то ни было критических выступлений о недостатках в деле подготовки к Олимпиаде. Этот своеобразный призыв базировался на том соображении, что аргументы внутренней критики могут использовать в своих целях идеологические противники Советского Союза. Само по себе появление идеи вреда критики вполне соответствовало номенклатурным настроениям брежневской эпохи.<sup>85</sup>

По-видимому, действительно в обществе имелось недовольство масштабными затратами на Олимпиаду, если даже в интуристовских методических пособиях неоднократно повторялось, что все олимпийские

объекты по завершению соревнований будут использованы для нужд советских граждан. В этом Москва противопоставлялась другим олимпийским столицам — Токио, Мюнхену и Монреалю.<sup>86</sup>

Итоги Олимпиады-80 с точки зрения деятельности туристских организаций проводились на специальном форуме в Сочи 20–25 октября 1980 г. На заседаниях присутствовали представители правительственных органов по туризму Болгарии, Венгрии, ГДР, Кубы, Польши, Румынии, Чехословакии. Основной акцент в обсуждениях был сделан на разбор деятельности по «пропаганде за рубежом идей олимпийского движения, по популяризации и рекламе поездок иностранных туристов на Игры XXII Олимпиады».<sup>87</sup>

Сейчас идет завершающий этап подготовки к пекинской олимпиаде. Ряд параллелей с московскими олимпийскими играми напрашивается сам собой. Олимпиада в Пекине предполагалась как демонстрация успехов развития КНР. Однако активизация движения за независимость Тибета обнаруживает угрозу дезавуирования образа Китая. Уже во всеуслышание говорится о возможностях бойкота олимпийских игр. Советский Союз, проведя Олимпийские игры, просуществовал всего 11 лет. Какой срок долголетия отмечен коммунистическому Китаю? Не за горами Олимпиада в Сочи. Безусловно, опыт Олимпиады-80 должен быть учтен в самом широком обществоведческом анализе.

83 ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 310. Л. 9.

84 ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 310. Л. 9.

85 ГАРФ. Ф. 9610. Оп. 1. Д. 310. Л. 18.

86 Методическое пособие к экскурсиям: «Москва — столица СССР, столица XXII Олимпийских игр», «Выставка достижений народного хозяйства СССР». М., 1979. С. 8.

87 ГАРФ. Ф. 9612. Оп. 3. Д. 1528. Л. 2.

#### Литература

1. Всемирное профсоюзное движение. 1977. №7.
2. Гуськов С. И. Олимпиада-80 глазами американцев. М., 1982.
3. Игры XXII Олимпиады. Т. 2. Подготовка и проведение. М., 1981.
4. Москва столица СССР (методическое пособие в помощь гиду-переводчику). М., 1976, Москва
5. Москва спортивная, предолимпийская (методическое пособие). М., 1977.